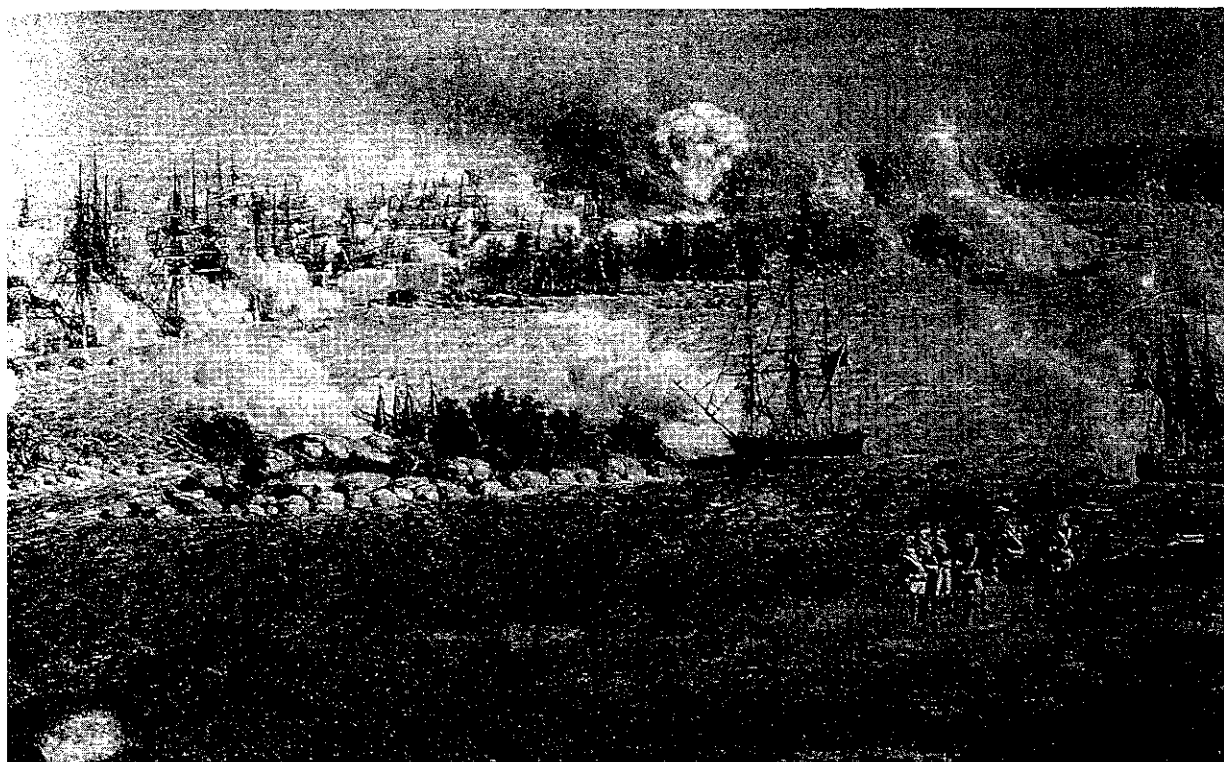

300 ЛЕТ РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ

Первое Роченсальмское сражение 13 августа 1789 года. Момент прорыва русских кораблей через Роченсальмский пролив (фрагмент с картины участника сражения шведского художника И. Шульца)

Типы судов шхерных флотов России и Швеции в войне 1788—1790 годов*

Ю.Е. ТРУБКИН

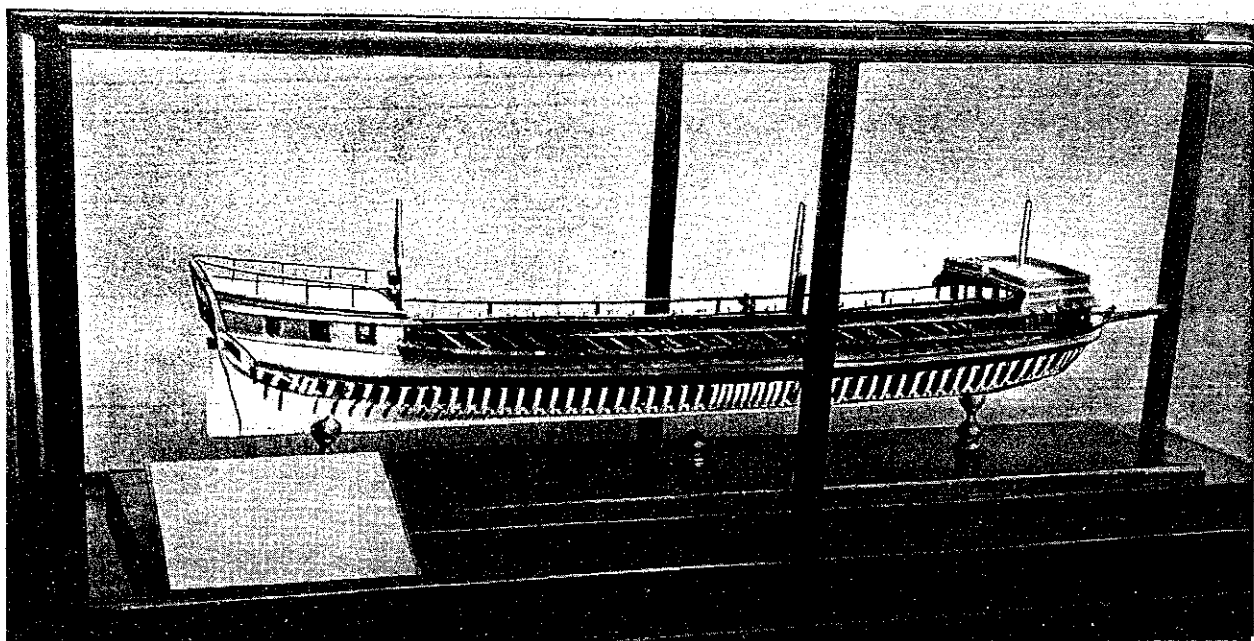
Если боевые действия на море в ходе русско-шведской войны 1788—1790 годов в исторической литературе освещены достаточно подробно, то конструктивные особенности гребных судов противоборствующих сторон оставались, как правило, за рамками исследований. Настоящая статья представляет собой попытку восполнить этот пробел.

* По материалам РГАВМФ, ф. 172, 212, 327.
© Ю.Е. Трубкин, 1997

Опыт неудачных для Швеции войн с Россией в первой половине XVIII столетия подтверждал необходимость прикрытия южного фланга армии, действующей в Финляндии, силами гребного флота, оперирующего в шхерах.

Если Россия создала для этой цели мощный гребной флот еще в разгар Северной войны 1700—1721 годов и поддерживала его на необходимом для действий против шведского шхерного флота уровне во время войны 1741—1743 годов, то число галер шведского флота в течение двадцати лет после Ништадтского мира никогда не превышало тридцати. Их количество в составе шведского флота начало увеличиваться лишь во второй половине 40-х годов XVIII века.

В это же время полковник артиллерии Августин Эренсверд разработал, по поручению риксдага (парламент Швеции. — *Примеч. ред.*), план обороны Финляндии. Он предложил построить около Гельсингфорса морскую крепость, которая одновременно служила бы главным пунктом строительства

Модель 22-баночной русской галеры начала XVIII века

и базирования судов шхерного флота. Этот флот предусматривалось содержать только для обеспечения действий сухопутных войск, и поэтому он был передан из Адмиралтейства в ведение Военной коллегии под названием «флот армии» (или «армейский флот») и оперативно подчинен командующему войсками в Финляндии. 18 октября 1756 года* план был утвержден королем, а А.Эренсверд получил чин генерал-майора и должность командующего армейским флотом.

Анализ опыта войн с Россией и Пруссией (1756—1763 годы) показал, что гребные флоты, оперировавшие в финских шхерах, преследовали одинаковые цели — нарушение коммуникаций противника, создание для его армии угрозы на приморском направлении и прикрытие фланга своих войск.

Такие действия неминуемо приводили их к столкновениям, исход которых определялся в артиллерийских боях. Галеры, основной в то время тип шхерного судна, принимали на борт большое число солдат армейского десанта, но имели слабое вооружение, что в сочетании с большими размерами делало их малоэффективными и легкоуязвимыми в артиллерийских дуэлях (это подтвердил опыт боев в Рилакс-фьорде при Фриш-Гафе и острове Карпо) и пригодными в основном для перевозок войск и абордажных атак.

Придя к выводу о малой пригодности галер к ведению боевых действий, А.Эренсверд осознал необходимость строительства гребных судов новых типов и отправился на ко-

ролевскую верфь в Штральзунд. Вскоре туда же прибыл главный мастер шведского флота Фредерик Чапман (ставший впоследствии кораблестроителем с мировым именем).

Весной 1760 года Ф.Чапман разработал ряд чертежей крупных гребных судов с усиленным артиллерийским вооружением, послуживших основой для создания в Штральзунде принципиально новых судов, постройка которых энергично развернулась летом того же года.

Первым из судов нового типа, получившего название «удема» (в честь финской области Uudenmaan), стал спущенный на воду 9 августа 1760 года «Gamle». Этот проект Ф.Чапман создал на основе им же разработанных весной чертежей прама, придав ему более изящные обводы. «Gamle» представлял собой 27-метровое однопалубное судно с 16 парами весел и вооружением из десяти 12-фунтовых пушек, установленных в диаметральной плоскости на вращающихся лафетах, и двух 3-фунтовых пушек; экипаж насчитывал 126 человек.

Почти одновременно строится судно другого типа, получившее, как и первая удема наименование «Gamle» (в переводе со шведского — «Старая»). При длине корпуса 20 м оно имело 16 пар весел и 90 человек экипажа. Вооружение состояло из одной 6-фунтовой и десяти расположенных по бортам 3-фунтовых пушек. Этот тип получил название «пойема» (от финской области Pohjanmaa). Последующие пойемы строились с усиленным артиллерийским вооружением; в частности вместо одной 6-фунтовой пушки на баке и юте устанавливались две 12-фунтовые, смонтированные на поворотных станках.

* Все даты, касающиеся шведского флота, приводятся по новому стилю.

10 июля 1761 года со стапеля сошло судно «Norden» бóльших по сравнению с удемой и пойемой размеров. Этот тип называли «турума» в честь еще одной области Финляндии — Туринтаа. Двухпалубное, длиной 35 м, судно имело на нижнем деке двадцать два 12-фунтовых орудия, расположенных по бортам, еще десять 3-фунтовых пушек находилось на верхней палубе, там же располагались гребцы для 16 пар весел. Экипаж насчитывал 170 человек. Парусное вооружение судов новых типов первоначально состояло из косых латинских парусов, впоследствии его заменили на фрегатское.

Удема имела три мачты, турума и пойема — по две мачты. В пробных плаваниях новые суда уверенно держались при сильном волнении, быстро двигались под парусами и легко маневрировали в открытом море.

В 1761—1762 годах на верфи в Штральзунде построили несколько малых вспомогательных судов, в том числе два разведывательных: шлюп «Atis» и барказ «Kamilla».

После окончания Семилетней войны и заключения в 1762 году мирного договора с Пруссией А.Эренсверд и Ф.Чапман продолжили работы по созданию судов армейского флота на верфи в Свеаборге — новой крепости близ Гельсингфорса. Здесь в 1763—1764 годах строятся пойемы «Disa» и «Fröja», турума «Tog» (переименованная в 1770 году в «Söllan Väre»), рекогносцировочные барказ «Jehu» и шхуна «Gårå». Наиболее важным событием этого периода явилась постройка судна нового типа — «геммемы» (в честь финской области Hämeenmaa) «Oden». Двухпалубное судно имело длину 33 м и несло на нижнем деке восемнадцать 12-фунтовых орудий. В отличие от турумы гребцы размещались еще и на нижнем деке, благодаря чему судно могло маневрировать на веслах во время артиллерийского боя. Число мачт увеличилось до трех. «Oden» принял участие в русско-шведской войне 1788—1790 годов и

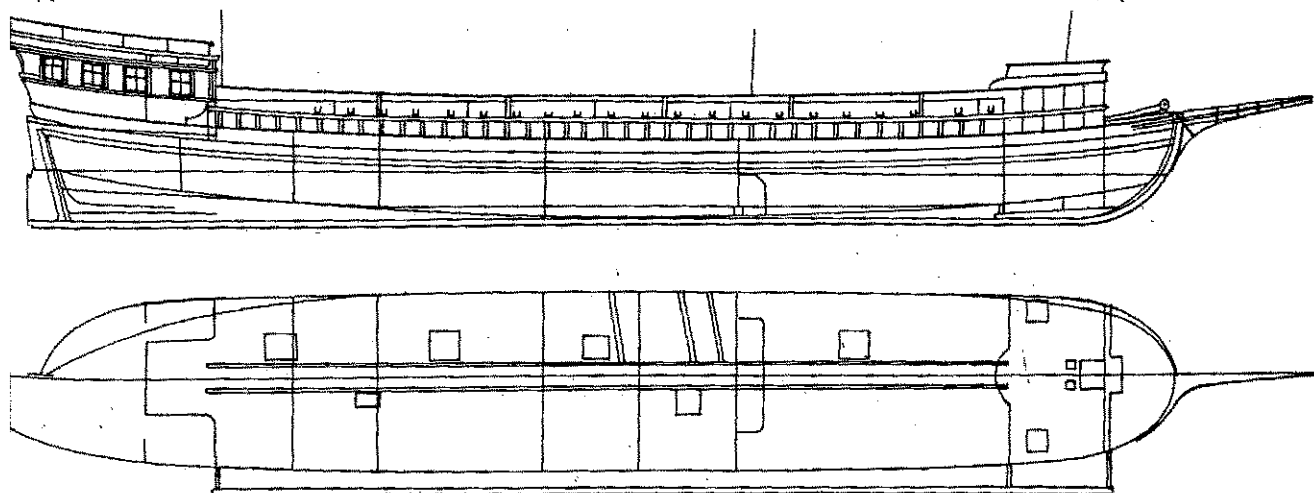
был пленен российскими моряками 13 (по новому стилю — 24) августа 1789 года в Первом Роченсальмском сражении.

Впоследствии Ф.Чапман переработал чертежи геммемы: при увеличении длины до 44 м артиллерийское вооружение достигло двадцати четырех 36-фунтовых и двух 12-фунтовых орудий. Имея три мачты, судно несло парусное вооружение фрегата. По этим чертежам к летней кампании 1790 года были построены геммемы «Styrbjörn» в Стокгольме, «Hjalmar» и «Starkodder» в Вестевике.

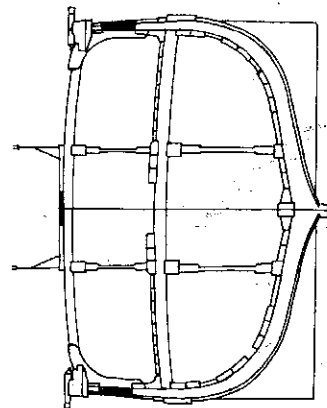
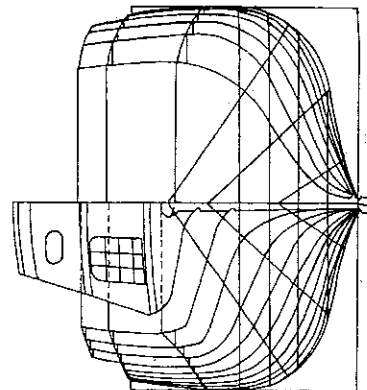
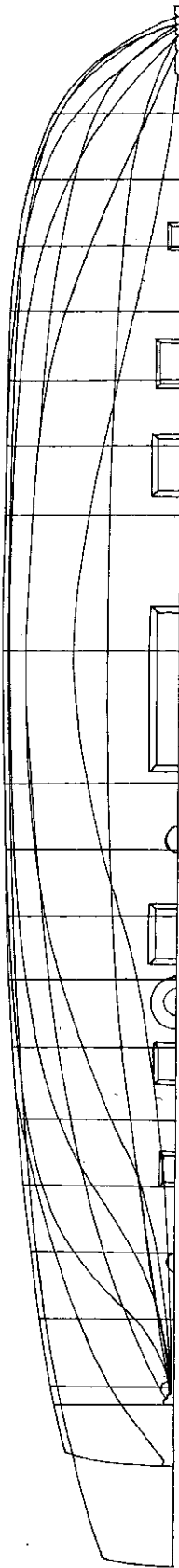
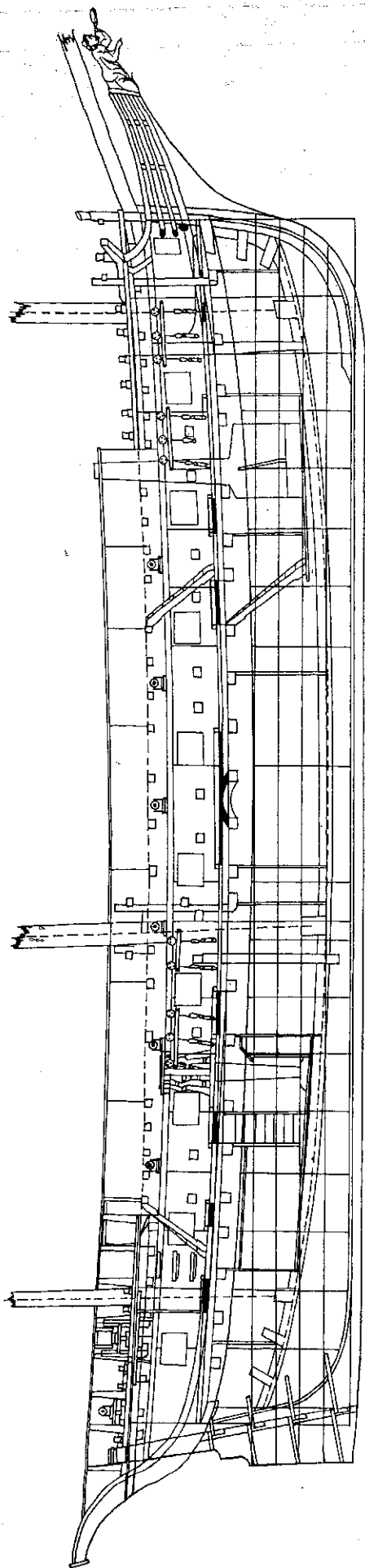
После переноса строительства шхерных судов из Померании в Финляндию в Свеаборге состоялась конференция, в которой приняли участие кораблестроители и офицеры флота. Турумы, геммемы и удемы, числившиеся в армейском флоте шхерными фрегатами, подверглись самой жесткой критике. Действительно, в погоне за мощным артиллерийским вооружением Ф.Чапман пренебрег другим, не менее важным, элементом боевого судна — маневренностью. Большие габариты шхерных фрегат затрудняли их управление. В шхерах, где часто возникала необходимость разворота на ограниченном пространстве, геммемы и турумы нарушали строй, задерживая движение эскадры.

Велика была для шхерного района и осадка этих судов, достигавшая трех метров. Вдобавок стрельба из орудий, расположенных на удемах в диаметральной плоскости, часто заканчивалась повреждениями собственных бортов, мешала гребцам находиться на верхней палубе, что, в свою очередь, лишало удему возможности маневрировать при ведении огня.

В 1766 году армейский флот был передан в подчинение Адмиралтейству, которое незамедлительно распорядилось прекратить строительство судов новых типов. Их чертежи передали в Карлскруну, где действовавшая с 1764 года комиссия Адмиралтейства

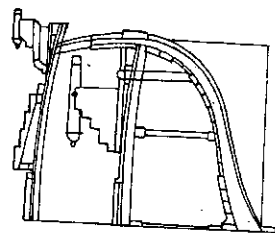
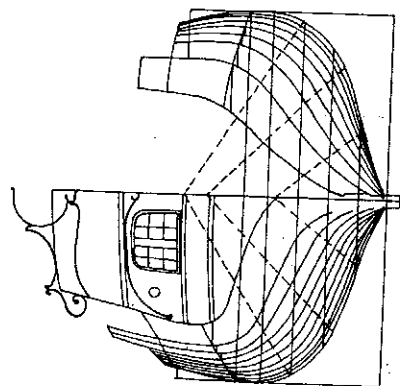
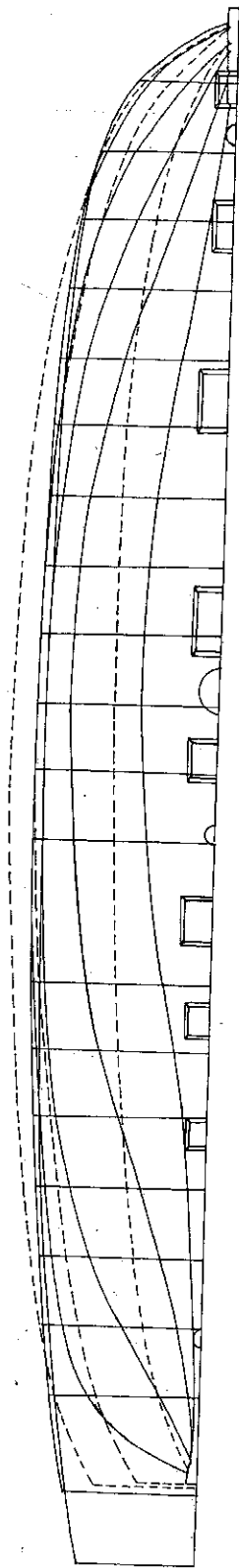
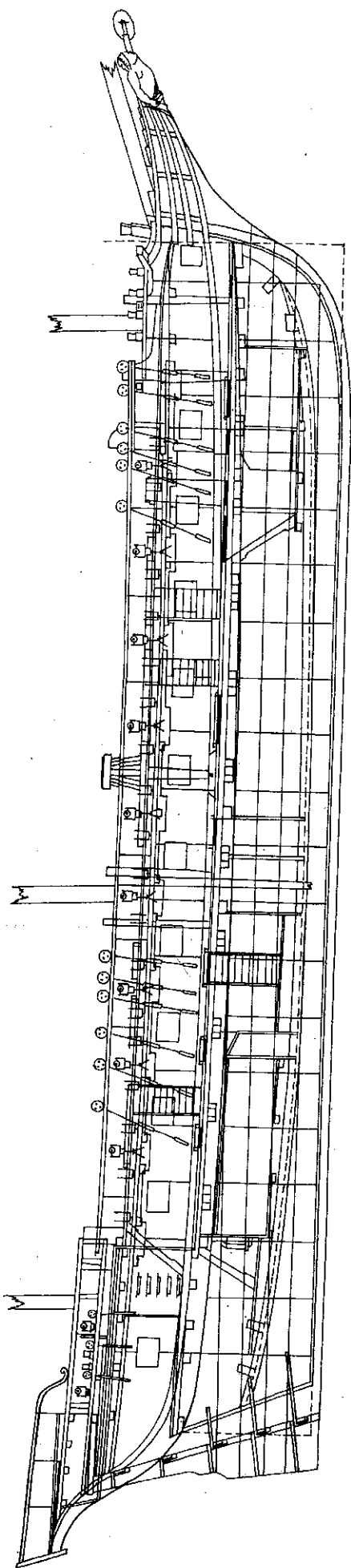

Шведская 22-баночная галера второй половины XVIII века

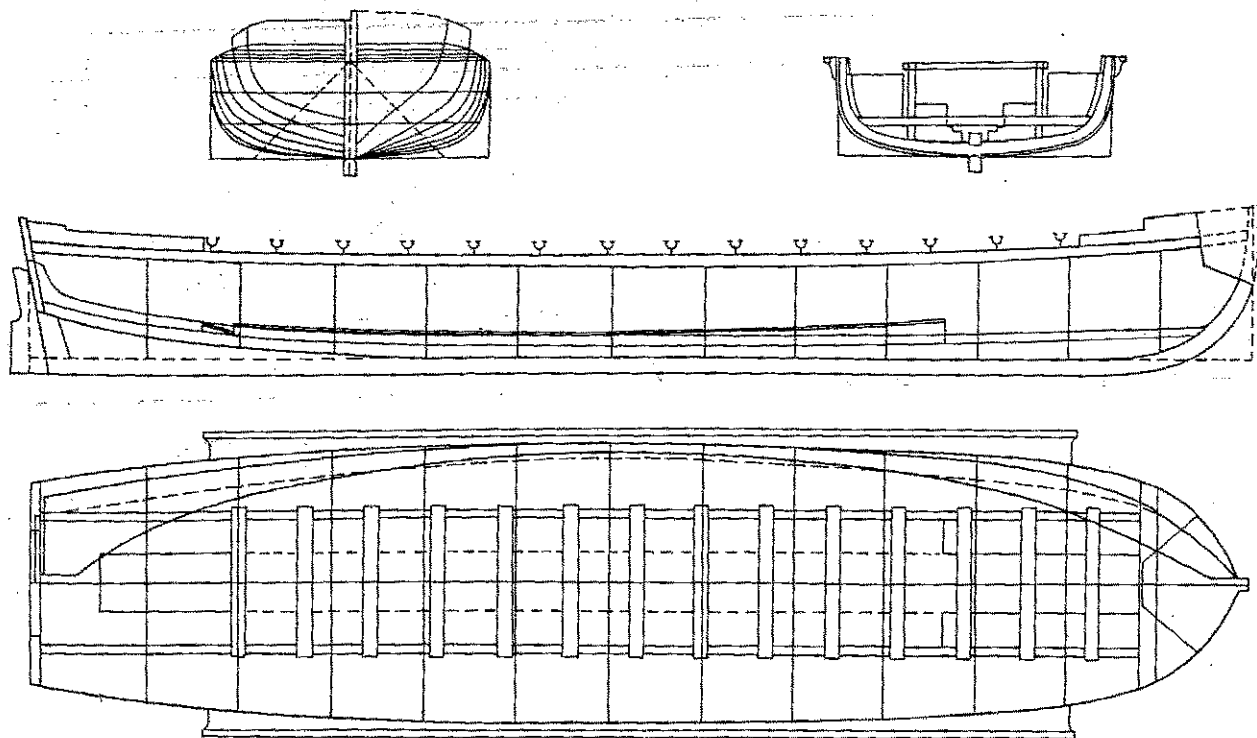

300 ЛЕТ РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ

Выкопировка с чертежей, снятых с взятой в плен в плен 13 (по новому стилю — 24) августа 1789 года в Первом Роченсальмском сражении шведской галеммы «Оден»

Выкопировка с чертежей, снятых с плен 13 (по новому стилю — 24) августа 1789 года в Первом Роченсальмском сражении шведской турумы «Rogvald»

Шведская канонерская лодка

признала творения Ф. Чапмана непригодными для плавания в шхерных районах.

Однако в 1769 году риксдаг согласился с доводами А. Эренсверда о необходимости содержания подчиненного армии шхерного флота.

Вслед за решением риксдага в январе 1770 года вышел королевский указ о восстановлении армейского флота и передаче его Военной коллегии. В 1777 году Густав III распорядился называть флот армии в Свеаборге финской эскадрой, а галерную эскадру в Стокгольме — шведской эскадрой армейского флота.

Восстановление флота армии повлекло за собой и возобновление постройки шхерных фрегатов. Теперь основным судостроительным центром армейского флота стала верфь в Юргардене, недалеко от Стокгольма. Корабли строились по чертежам Ф. Чапмана, приехавшего сюда из Свеаборга. В 1771 году в Юргардене строится турума «Lodbrok», в 1772 году завершается постройка удемы «Torborg», через два года — авизо-яхты «Lovisa», одного рекогносцировочного и двух водоналивных судов. В 1776 году строятся удема «Indeborg», пойма «Brynhilda», два канонерских и три мортирных барказа. Последний тип представлял собой одномачтовое гребное судно длиной 10 м, вооруженное одной 40-фунтовой mortирой. Канонерский барказ имел длину 14 м, восемь пар весел и парусное вооружение шхуны; артиллерия включала одно 12-фунтовое и шестнад-

цать 3-фунтовых орудий. В 1774 году в Карлскруне завершили постройку турум «Björn Jarnsida», «Rogvald», «Sigurd» и «Ivar Berlös».

Несмотря на внесение ряда усовершенствований, устранить при постройке этих судов многие из ранее выявленных недостатков шхерных фрегатов не удалось. Поэтому полковник Г. Тролле, сменивший в 1772 году на посту командующего армейским флотом умершего фельдмаршала А. Эренсверда, поставил перед Ф. Чапманом новую задачу — создать более легкие и маневренные шхерные суда. Выполняя это поручение, Чапман провел ряд наблюдений за маневрами шхерных судов в Финляндии и подробно изучил опыт прошедших войн. В результате он пришел к выводу, что проблему боевых действий в шхерах можно решить путем создания малых, легких, вооруженных небольшим числом крупнокалиберных орудий гребных канонерских лодок.

Предполагалось создание двух типов таких судов. Канонерская лодка первого типа при длине 19, ширине 4,1 и осадке 0,75 м несла одно 18-фунтовое куршейное* орудие и четыре 3-фунтовые никки**.

* Куршейное орудие располагалось по диаметральной плоскости в носовой части. Являлось наиболее крупным орудием на судне.

** Никка — малокалиберное 1—2-фунтовое орудие, состоявшее на вооружении шведского флота.

Судно имело 10 пар весел, экипаж насчитывал 55 человек. Канонерская лодка второго типа имела длину 18, ширину 3,6, осадку 0,68 м и вооружалась одной 12-фунтовой пушкой (на куршейном лафете либо на обычном лафете, расположенном в корме, либо на полевом лафете для высадки на берег) и четырьмя никками. На канонерской лодке имелось 12 пар весел, но в отличие от судна первого типа на каждое весло полагалось не по два, а по одному гребцу, поэтому численность экипажа сокращалась до 37 человек.

20 января 1776 года Ф. Чапман подписал чертежи на постройку двенадцати канонерских лодок. Через три дня их утвердил Густав III, после чего строительство новых судов началось незамедлительно.

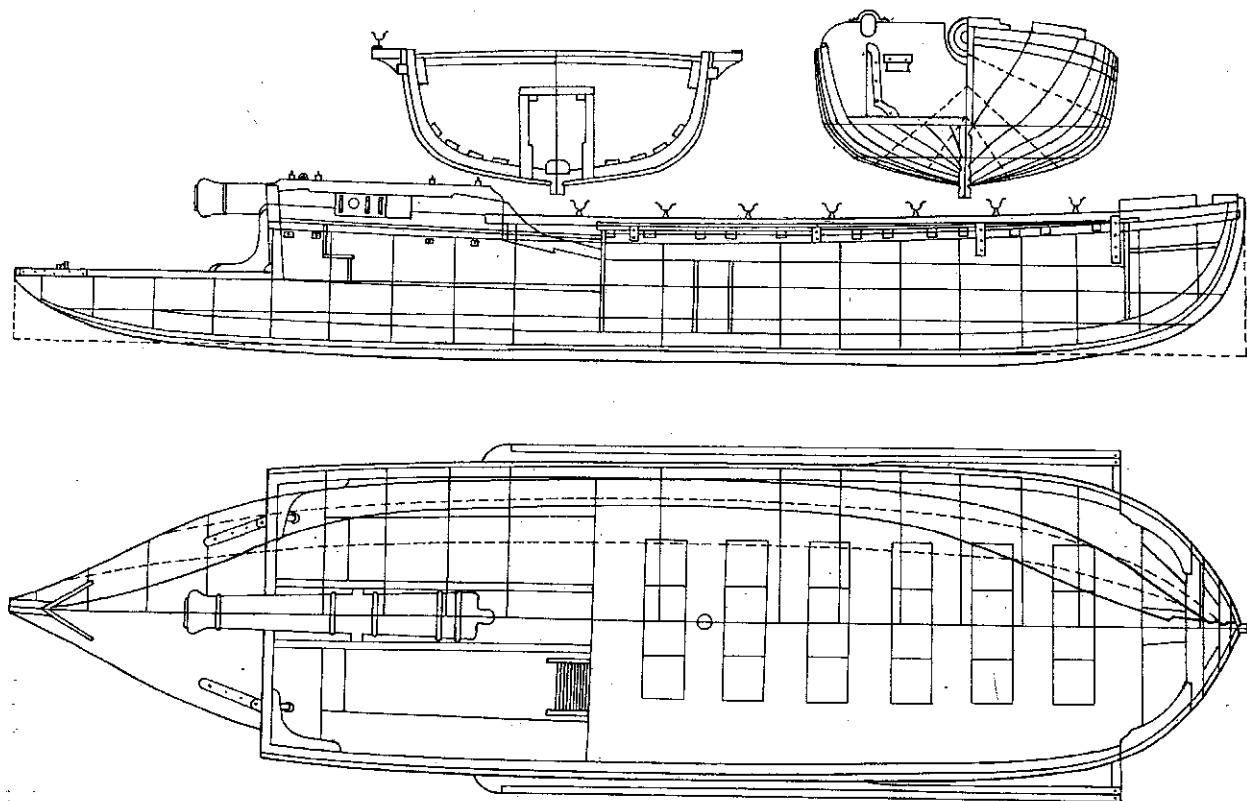
Летом того же года, в присутствии короля, канонерские лодки успешно прошли испытания, а затем провели столь же успешные пробные плавания в финских шхерах. В последующем канонерские лодки строились большой серией с усиленным на одно 18-фунтовое орудие вооружением.

Опыт русско-шведской войны 1788—1790 годов выявил тенденцию к дальнейшему усилению артиллерии судов шхерного флота, в том числе и канонерских лодок. Так, лодки постройки 1789—1790 годов при длине 20,2, ширине 4,38 и осадке 1,25 м имели 15 пар весел и вооружались двумя 24-фунтовыми пушками; экипаж насчитывал 63 человека.

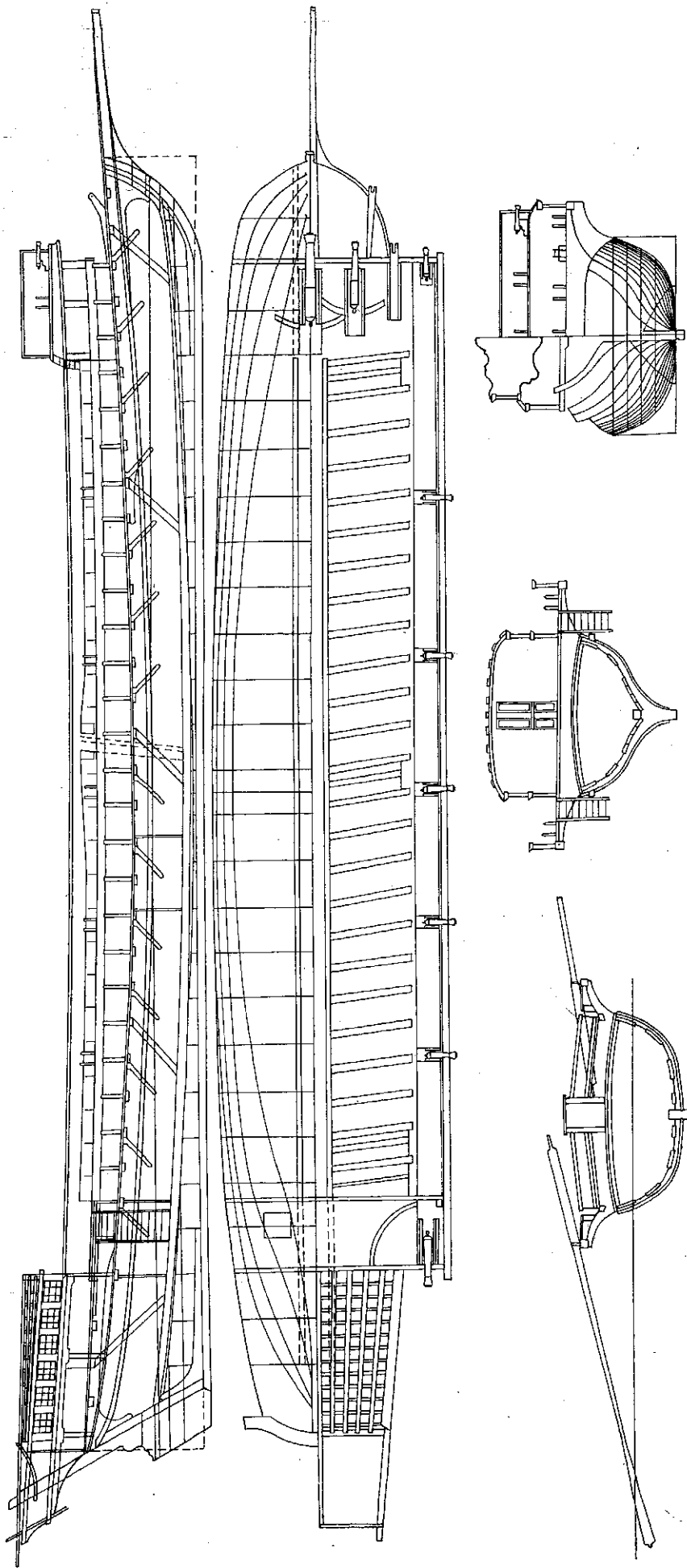
Продолжая активно участвовать в строительстве армейского флота, Фредерик Чапман создал еще один, новый для того времени, тип боевого гребного судна — канонерский йол, имевший длину 13,5 м и вооруженный одним 18—24-фунтовым орудием. В отличие от канонерских лодок йолы были более дешевыми и требовали меньше времени на постройку. К летней кампании 1790 года была построена большая серия йолов длиной 12,5 и глубиной интрюма 0,75 м, оснащенных пятью парами весел, мачтой и вооруженных одной 24-фунтовой пушкой; экипаж насчитывал 24 человека. Этот вариант канонерского йола стал классическим и просуществовал без принципиальных изменений до середины XIX века.

Опыт войн подтвердил правильность идей Чапмана о боевых действиях в шхерах, где главная роль принадлежала канонерским лодкам и йолам.

Сильное артиллерийское вооружение и хорошая маневренность при небольшой численности экипажа, малом водоизмещении и ничтожной осадке судна позволяли вести боевые действия в самых труднодоступных шхерных районах, набирать экипажи из людей, не имеющих хорошей морской подготовки. К тому же небольшие размеры этих судов делали их малыми мишенями, что во время артиллерийского боя резко снижало вероятность попадания. Так, в Первом Роченсальмском сражении шведский флот по-

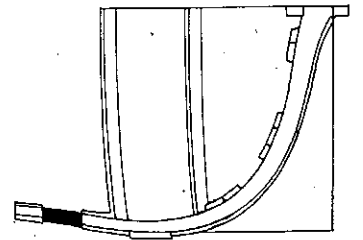
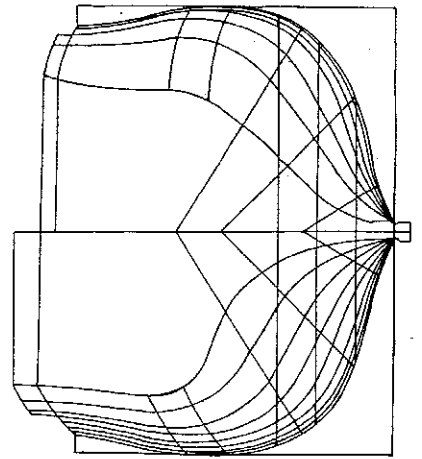
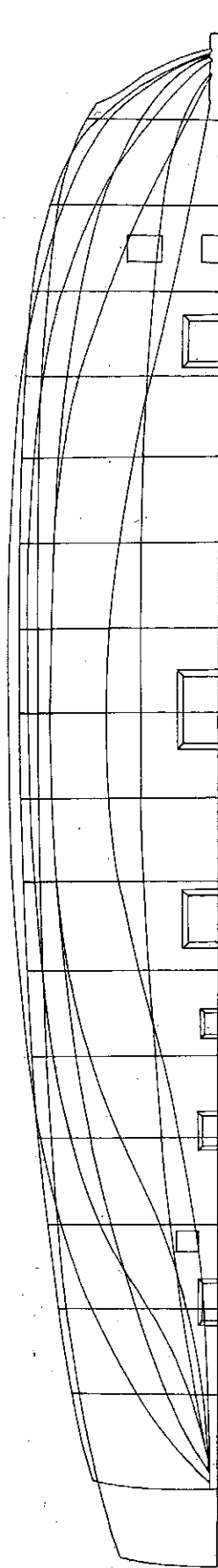
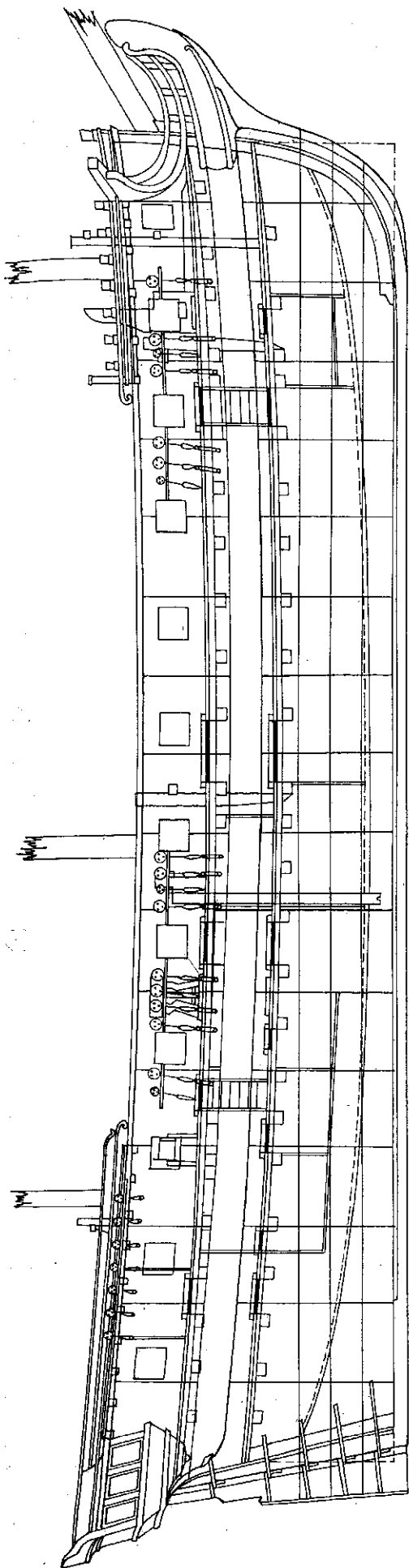
Шведский канонерский йол

300 ЛЕТ РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ

Выкопировка с чертежей, снятых с взятой в плен 13 (по новому стилю — 24) августа 1789 года в Первом Роченсальском сражении 25-баночной

Выкопировка с чертежей, снятых с взятого в плен 13 (по новому стилю — 24) августа 1789 года в Первом Роченсальмском сражении шведского фрегата «Af Trolle»

терял около 40% крупных кораблей и только 5% канонерских лодок. Недостатком малых боевых гребных судов являлось отсутствие жилых помещений, вследствие чего люди постоянно находились на верхней палубе, не имея укрытия на ночь и в непогоду.

Согласно плану, разработанному генерал-майором Н.Тролле, финская эскадра армейского флота делилась на дивизионы, каждый из которых включал в себя две турумы, одну удему, одну пойему, девять канонерских лодок, один мортирный и четыре канонерских барказа, четыре шлюпки с 3-фунтовыми пушками, одно рекогносцировочное судно, одну авизо-яхту и одно водоналивное судно.

К 1788 году армейский флот Швеции имел в своем составе семь турум: «Norden», «Sällan Varre», «Lodbrok», «Björn Järnsida», «Rogvald», «Sigurd» и «Ivar Berlös», четыре удемы: «Gamle», «Oden», «Torborg» и «Indeborg», четыре пойемы: «Gamle», «Fröja», «Disa» и «Brynhilda», 28 галер, 30 канонерских лодок, 8 мортирных и 15 канонерских барказов. Кроме того, этот флот усилили двумя парусными фрегатами, вооруженными 24 12-фунтовыми орудиями (один из них, «Af Trolle», был пленен во время Первого Роченсальмского сражения и под наименованием «Автроилл» участвовал в боевых действиях в составе российского гребного флота).

В постройке на свеаборгской верфи находилось шесть турум: «Birger Jarl», «Erik Segersöll», «Ivar Vitsärk», «Tor», «Frej» и «Yngve», однако постройку их до конца войны закончить не удалось.

В ходе боевых действий 1788—1790 годов армейский флот пополнялся новыми судами специальной постройки, а также переоборудованными финскими скуттерами и к 1790 году включал в себя, несмотря на потери, 295 боевых судов и 54 вспомогательных.

Усиленное внимание правительства Швеции к вопросу об обороне Финляндии позволило создать к началу войны сильный армейский флот, состоящий из судов специальной постройки.

В отличие от шведского шхерному (официально именовавшемуся галерным) флоту России уделялось, после окончания русско-шведской войны 1741—1743 годов, недостаточное внимание, что крайне отрицательно сказалось на его боевых возможностях. Правда, по количеству боевых судов российский галерный флот оставался достаточно многочисленным и к 1788 году насчитывал, по штату мирного времени, 100 галер, 19 кайков, 15 дуббель-шлюпок, 2 бригантины и 10 венецианских ботов.

Галеры делились на четыре типа: 25-, 22-, 20-, 16-баночные — все двухмачтовые с ла-

тинскими парусами, исключением являлась трехмачтовая галера «Храбрая».

25-баночных галер в составе флота числилось восемнадцать. Построены они были в период с 1769 по 1776 год. Суда этого типа имели длину 44,8, ширину 6,4 и глубину интрюма 2,2 м. Число гребцов, из расчета по шесть на весло, составляло 300 человек собственно экипаж судна — 35 человек морской и артиллерийской команд. Вооружение галеры состояло из одного 24-фунтового куршейного, двух 12-фунтовых и четырех 8-фунтовых орудий, а также двенадцати 3-фунтовых фалконетов*. В боевых действиях участие приняли только две 25-баночные галеры: «Хитрая» и «Днепр».

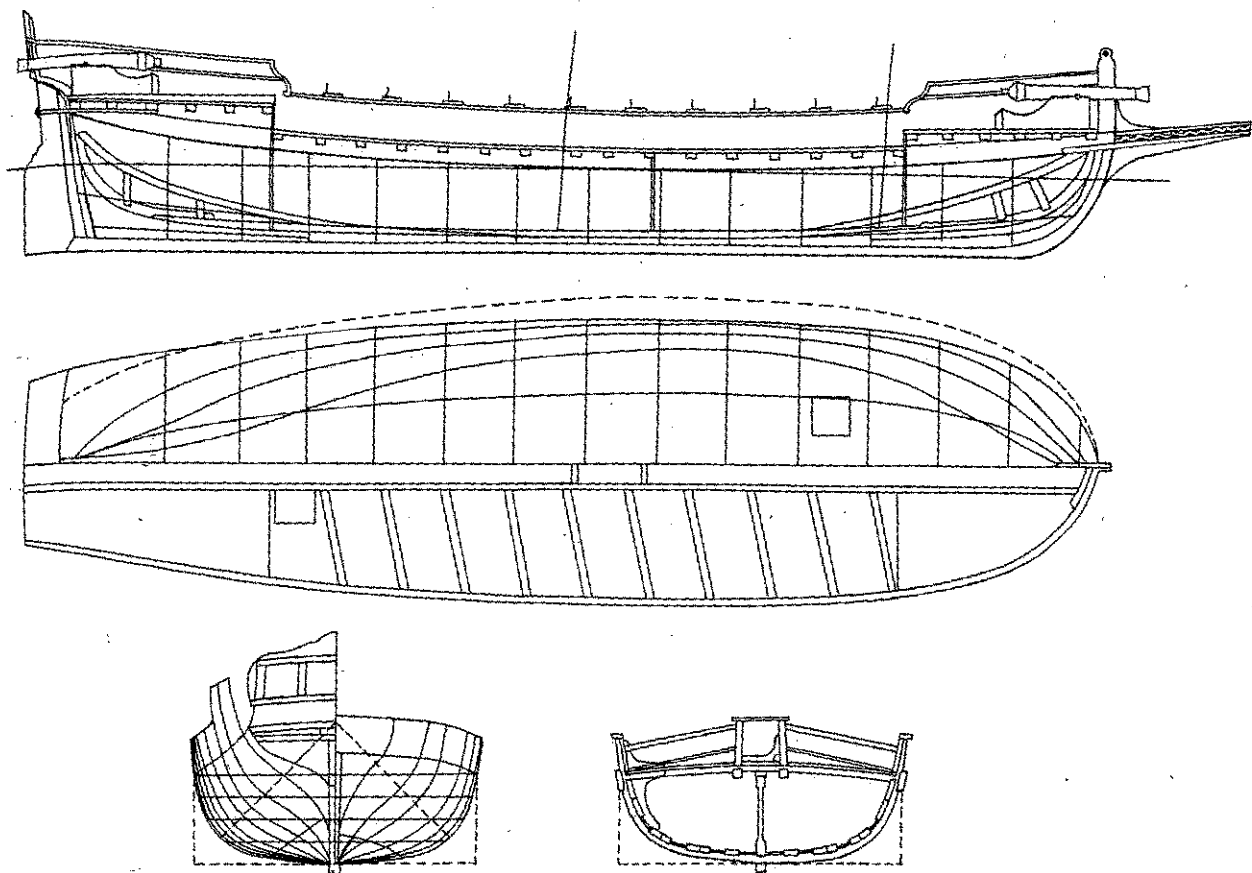
Размерения 22-баночных галер были несколько меньшими: длина 42,6, ширина 6,1, глубина интрюма 2 м. Галеры «Смелая» и «Храбрая», построенные в 1786 году, имели большую ширину — 7,0 и 6,8 м соответственно, глубина интрюма у «Смелой» составляла 2,8 м, у «Храброй» — 2,2 м. Артиллерийское вооружение галер включало в себя одно 24-фунтовое, четыре 12-фунтовых орудия и двенадцать фалконетов, на 22 пары весел полагалось 264 гребца, экипаж галеры состоял из 24 морских и 8 артиллерийских служителей. К началу войны российский флот имел на Балтийском море сорок две 22-баночные галеры, из них две («Веселая» и «Петербург») были построены в 1755 году, а тридцать восемь — в период с 1772 по 1776 год. Среди судов этого типа имелось 7 конных галер, перевозивших по 24 лошади каждая.

Из тридцати 20-баночных галер четыре были спущены на воду в 1754—1755, остальные — в 1771—1776 годах. Галеры этого типа имели длину 40,6 и ширину 5,8 м, глубина интрюма достигала 1,9 м.

Артиллерийское вооружение включало одно 18-фунтовое, два 8-фунтовых, два 6-фунтовых орудия и десять 3-фунтовых фалконетов. Экипаж состоял из двадцати двух морских, семи артиллерийских служителей и 240 гребцов.

Конных 16-баночных галер в российском флоте числилось десять. Построенные в 1756—1776 годах, они имели длину 38,4, ширину 5,5, глубину интрюма 1,8 м. Артиллерийское вооружение состояло из двух 12-фунтовых и двух 8-фунтовых орудий, а также восьми 3-фунтовых фалконетов. Экипаж насчитывал 24 человека, в греблю полагалось 160 человек. Галера могла перевозить 16 лошадей.

* Фалконет — малокалиберное 1—3-фунтовое орудие, состоявшее на вооружении российского флота.

Чертежи кайка, составленные галерным подмастерьем И. Спиридоновым. 1788 год

К началу войны суда галерного флота находились в настолько плохом состоянии, что пригодными к службе оказались только двадцать галер.

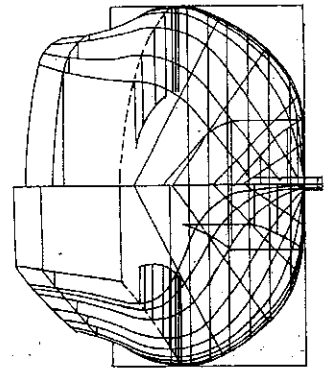
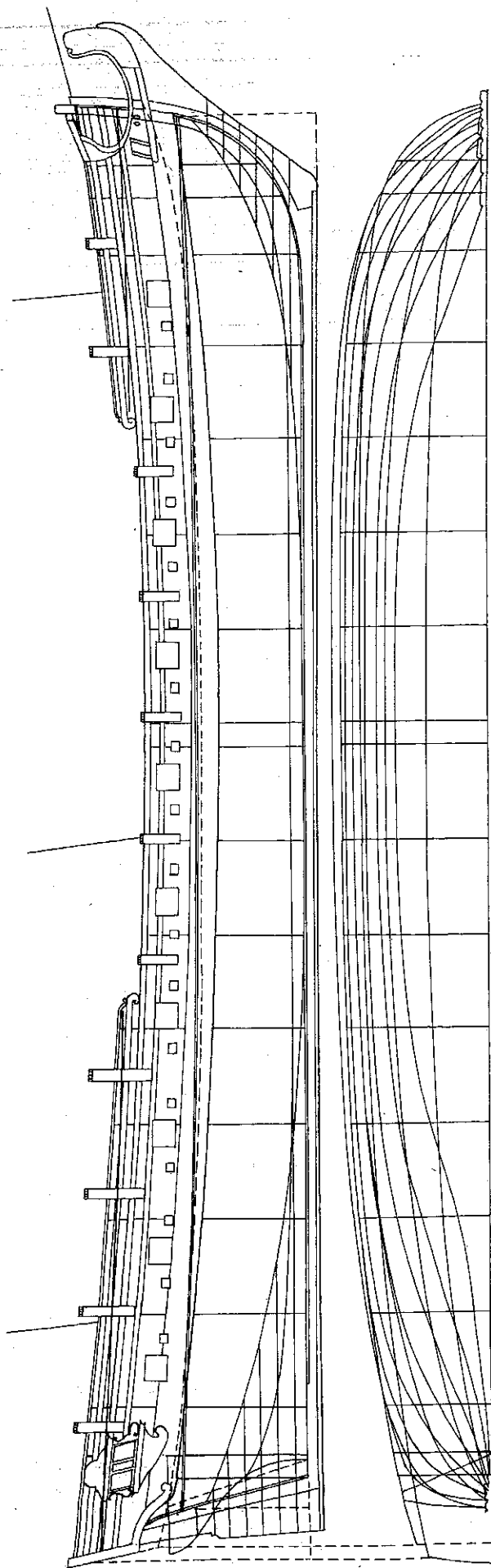
В ходе боевых действий российское командование убедилось, как ранее шведское, что галеры принадлежат к типу шхерных судов, пригодных для решения только весьма узкого круга специфических задач.

Легкие боевые суда — кайки и дуббель-шлюпки — имели длину 21,3, ширину 4,6 и глубину интрюма 1,8 м, различаясь между собой в основном конструкцией корпусов. Вооружение кайка состояло из носового 18-фунтового, кормового 12-фунтового орудий и шести бортовых фалконетов.

В носовой и кормовой частях дуббель-шлюпки устанавливалось соответственно по одному 12- и 8-фунтовому орудью, фалконетов было восемь. Экипаж насчитывал 16 человек, в греблю на 10-баночную дуббель-шлюпку назначалось 40, на 11-баночный кайк — 44 человека. По своим фактическим характеристикам суда этих типов приближались к шведским канонерским лодкам и йолам, уступая им, однако, в силе артиллерии и совершенстве конструкции. Это и послужило причиной прекращения строительства кайков и дуббель-шлюпок.

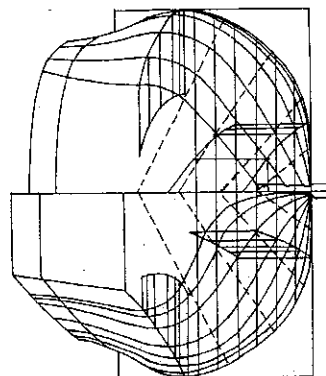
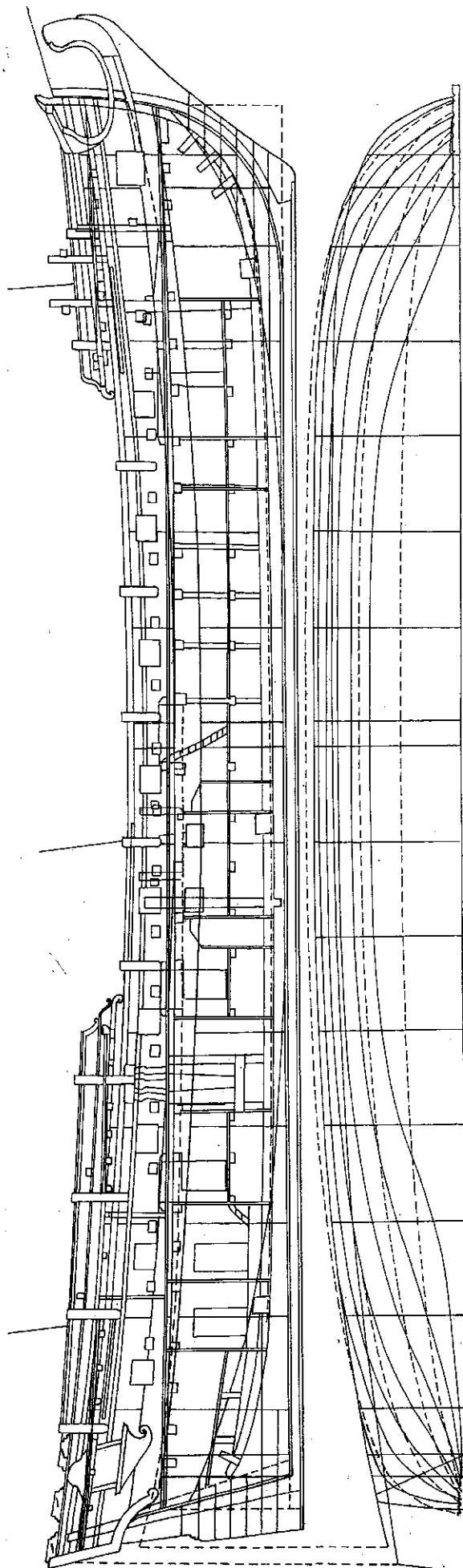
Галерный флот располагал также двумя гребными фрегатами, состоявшими в штатах корабельного флота, но базировавшимися с 1775 года в Галерной гавани. Один из них, «Евангелист Марк» (по другим источникам — «Святой Марк»), построенный на Санкт-Петербургском Адмиралтействе в 1772—1773 годах, представлял собой парусно-гребное судно с 16 парами весел, длиной 32,9, шириной 7,9 и глубиной интрюма 2,8 м. Артиллерийское вооружение состояло из двадцати 8-фунтовых пушек и двух 6-фунтовых мортир. Экипаж (включая гребцов, по два человека на весло), насчитывал 134 человека. В 1789 году «Евангелист Марк» участвовал в боевых действиях в составе отряда капитана 1 ранга Глебова. В следующем году артиллерийское вооружение фрегата усилили: теперь оно включало в себя два 24-фунтовых, шесть 12-фунтовых и двенадцать 6-фунтовых орудий. В списках флота «Евангелист Марк» числился до 1794 года, после чего был разобран.

Второй фрегат, именовавшийся «Проворным», был построен на Санкт-Петербургском Адмиралтействе в 1776—1781 годах. В русско-шведскую войну он из-за ветхости корпуса не вооружался и был разобран в 1789 году.

300 ЛЕТ РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ

Выкопировка с чертежей 20-пушечного гребного фрегата
«Евангелист Марк», 1773 год

Выкопировка с чертежей 20-пушечного гребного фрегата
«Евангелист Марк» после замены артиллерийского вооружения.
1790 год

Кроме боевых судов в состав галерного флота входили и вспомогательные: бригантины, венецианские боты, северные суда и галеты.

Бригантины представляли собой легкие парусно-гребные суда, вооруженные малокалиберной артиллерией. В состав российского флота входили два судна этого типа: «Славолюбивая» и «Вахмейстер».

«Славолюбивая» была построена на Олонецкой верфи в 1772 году. При длине 21,4, ширине 4,6 и глубине интрюма 1,6 м она имела две мачты и двенадцать пар весел. Экипаж состоял из 91 человека (в том числе 72 гребца). Артиллерийское вооружение включало в себя двадцать 3-фунтовых орудий и фалконетов. «Вахмейстер» строился в Галерном порту по чертежам контр-адмирала Мадзини. Спущенная на воду в 1773 году, эта бригантина отличалась от своих предшественников большими размерениями и усиленным артиллерийским вооружением. При длине в 30,5, ширине 6,7 и глубине интрюма 2,6 м количество весел достигало тридцати, а экипаж насчитывал 26 человек морских команд, 9 — артиллерийских и 90 гребцов. Вооружение судна состояло из шести 12-фунтовых орудий. Обе бригантины участвовали в войне 1788—1790 годов, а разобраны были в 1791 и 1792 годах соответственно.

Северные суда, венецианские боты и галеты представляли собой небольшие (длиной около 9 м) одномачтовые суда, оборудованные 8—10 парами весел. Вооружение состояло из 3-фунтовых орудий и фалконетов.

Использовались они для перевозки войск и буксировки судов. В период боевых действий галерный флот усиливался прамами и полупрамами корабельного флота, имевшими мощное артиллерийское вооружение.

Построенный в 1786 году прам «Гремящий» имел длину 36,6, ширину 10,7 и глубину интрюма 2,9 м, вооружение состояло из восемнадцати 30-фунтовых и двадцати 12-фунтовых орудий. При этом прам фактически не имел возможности передвигаться самостоятельно.

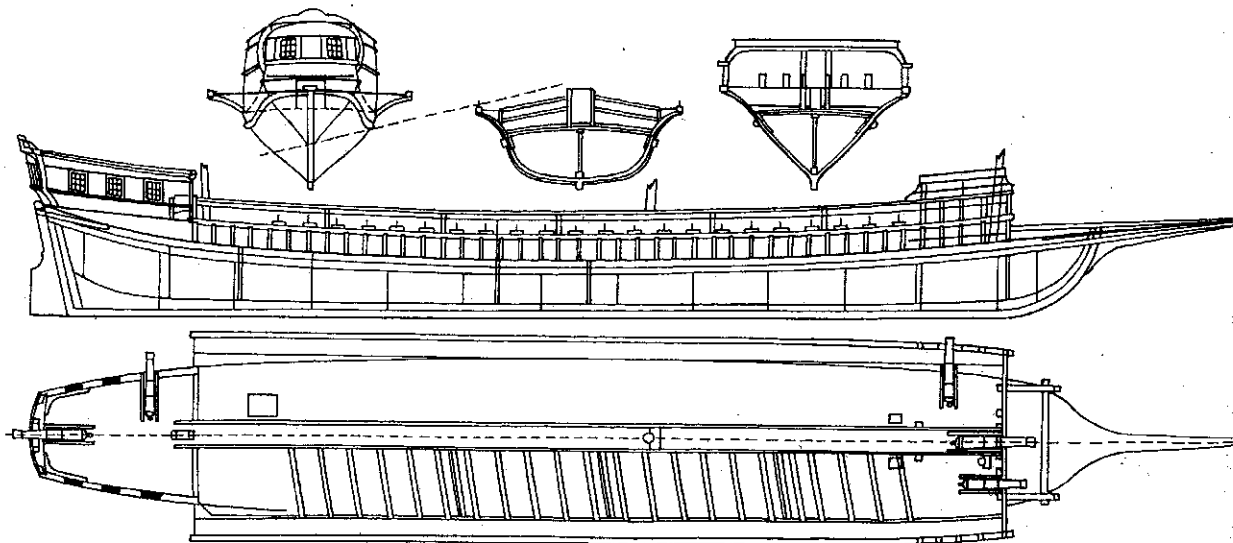
Доказательством тому стала пассивность «Гремящего» в Выборгском заливе в августе 1789 года, когда из-за противного ветра отсутствия буксирных судов он не смог прибыть к гребному флоту К.Нассау-Зиген и участвовать в атаке против шведского флота.

Полупрамы «Барс» и «Леопард» заложены на Санкт-Петербургском Адмиралтействе в 1788 году. «Барс» имел длину 33,6, ширину 9,2, глубину интрюма 2,2 м. Вооружение его состояло из восемнадцати 24-фунтовых и восьми 6-фунтовых орудий. «Леопард» при длине 32,9, ширине 10,1, глубине интрюма 2,1 м был вооружен восемнадцатью 18-фунтовыми, десятью 6-фунтовыми и четырнадцатью 3-фунтовыми пушками.

Оба полупрама участвовали в боевых действиях против Швеции и погибли 28 июня (9 июля) 1790 года во Втором Роченсальмском сражении.

Помимо судов, традиционно строившихся с начала XVIII века, в России делались попытки по введению в состав галерного флота судов с более совершенной конструкцией, сильным вооружением, приспособленных для действий в сложной навигационной обстановке шхер. Первым из новых типов таких судов стала шебека.

Впервые шебека (в то время называвшаяся итальянской), появилась в бассейне Средиземного моря в начале XVIII века и применялась как для военных, так и для транспортных целей. Она представляла собой па-

Русская 22-баночная галера, переделанная на «шведский манер»

русно-гребное судно длиной до 40 м, оснащенное тремя мачтами с косыми парусами: фок- и грот-мачты несли по одному латинскому парусу, а бизань — трисель и галф-топсель. Такое парусное вооружение позволяло шебеке свободно идти в крутой бейдевинд, а узкий корпус с большим развалом бортов в носовой части давал хорошие ходовые и мореходные качества.

В ходе русско-турецкой войны 1768—1774 годов российские моряки получили возможность подробно ознакомиться и опробовать на практике трофейные шебеки. По окончании войны офицеры, принявшие участие в боях на Средиземном море, подтвердили хорошую ходкость шебек в открытом море и их пригодность, учитывая наличие весел, для действий в шхерах. После обсуждения проектов нового штата российского флота Адмиралтейств-коллегия на заседании 20 октября 1776 года приняла решение заменить ранее строившиеся пакетботы на суда типа итальянской шебеки с вооружением от 16 до 24 орудий.

Однако, несмотря на полученное «высочайшее позволение», шебеки не закладывались на российских верфях еще в течение десяти лет.

Импульсом к их постройке, а также к созданию других новых типов судов гребного флота послужил доклад офицера датского флота Левенёра об организации военно-морских сил Швеции, в том числе и финской эскадры армейского флота в Свеаборге. Левенёр посетил Стокгольм, Карлскруну, Гельсингфорс, узнал о работах Ф. Чапмана по созданию шхерных фрегатов, канонерских и мортирных барказов, канонерских лодок и об усилении артиллерийского вооружения галер.

Получив сведения о численности, программах развития и характеристиках судов армейского флота Швеции, русское правительство приняло ряд мер по созданию судов «на подобие шведских». В 1787 году разрабатываются чертежи канонерских лодок, «секретного» судна и шебеки, которая не уступала по мощности своего артиллерийского огня турумам. 30 декабря 1787 года вышел императорский указ о постройке этих судов на Санкт-Петербургском Адмиралтействе.

Первую шебеку для Балтийского флота заложили 8 мая 1788 года. Строительство ее велось под руководством галерного мастера Д. Масальского. Спущенная на воду 1 сентября того же года шебека «Летучая» получила мощное артиллерийское вооружение: четыре 18-фунтовых орудия, установленных в носу и корме, двадцать 12-фунтовых орудий в главной батарее по бортам и двадцать два 3-фунтовых фалконета. Судно имело при

длине в 36,6, ширине 8,5, глубине интрюма 2,5 м три мачты и двадцать пар весел. Общая численность команды и гребцов составляла 200 человек.

Дальнейшее развитие этого класса судов выразилось в постройке в Санкт-Петербурге по указу Адмиралтейств-коллегии от 4 сентября 1788 года семи шебек. Три первые: «Скорая», «Легкая» и «Быстрая» отличались от «Летучей» большей шириной (9,2 м) и меньшей глубиной интрюма (2,4 м). На них предполагалось установить пятьдесят орудий, в том числе двадцать четыре 24-фунтовых.

«Скорая» и «Легкая» были заложены одновременно, 24 октября 1788 года, а «Быстрая» — более чем на месяц позже. Весной следующего года суда спустили на воду и вооружили. Учитывая схожесть размеров, эти шебеки вместе с «Летучей» считали судами одного типа и называли «меньшими шебеками».

Суда второй серии, «Минерва», «Беллона», «Диана» и «Прозерпина», которые имели несколько увеличенную ширину и глубину интрюма, причислили к типу «больших шебек». Первоначально их предполагалось вооружить двадцатью четырьмя 24-фунтовыми и восемью 6-фунтовыми орудиями.

Однако в ходе достройки выявился целый ряд конструктивных недостатков, не позволивших установить на шебеки орудия столь крупного калибра, поэтому суда этой серии получили только двадцать 12-фунтовых и десять 6-фунтовых орудий. Подобное произошло и с «меньшими шебеками», которые получили такое же вооружение, как и первая шебека «Летучая».

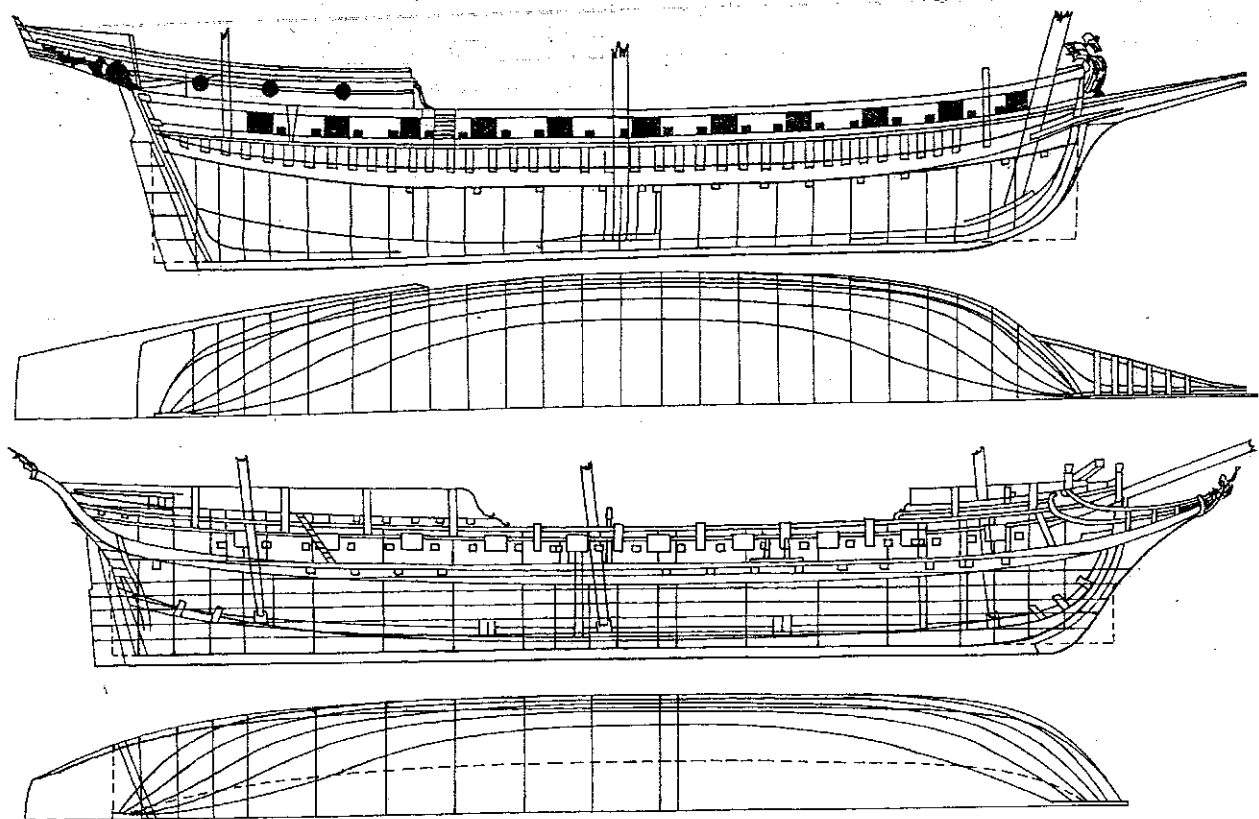
Все эти шебеки состояли в штате корабельного флота России, но принимали участие в боевых действиях в шхерах Финляндии.

Русские шебеки не отличались высокой скоростью, так как обладали слишком большими размерами для судов этого класса. При попутном ветре их ход не превышал 4—5 уз, а в штиль на веслах они могли развить скорость всего 1—2 уз. Это привело к переделке шебек «Летучая», «Легкая», «Скорая» и «Быстрая» в 1792 году в плавучие батареи.

В 1789 году была построена серия из 10 судов, относящихся к типу шебек, но имевших гораздо меньшие размерения: длину 23,2, ширину 5,8 и глубину интрюма 2,4 м. Они стали называться полушебеками.

Эти суда имели две мачты и 16 пар весел. Артиллерийское вооружение состояло из шестнадцати орудий 8- и 6-фунтового калибров.

В июле 1789 года 10 полушебек вышли из Кронштадта на усиление вспомогательной эскадры вице-адмирала А. Круза. По прибытии к острову Аспё суда осмотрел генерал-

Русские шебеки «бóльшого» (вверху) и «мéньшего» типов

майор Балле, который отметил в донесении к К.Нассау-Зигену чрезмерно большое для узких корпусов полушебек число длинноствольных орудий, вследствие чего их оказалось невозможно использовать в готовящейся атаке шведского флота при Роченсальме. Генерал-майор Турчанинов в одном из своих писем отмечал: «Полушебеки все не годятся и мудрено выдуманы, чтобы только числом их составить огромность, а употребить их нельзя». Зимой 1790 года эти суда перевооружили. Теперь они имели 10 орудий, в том числе четыре 18-фунтовых, установленных в носу и корме, и шесть 8-фунтовых, установленных в шахматном порядке по три орудия с каждого борта.

В целом артиллерийское вооружение шебек не уступало артиллерии турум, а полушебеки могли с успехом противостоять поймам. Строились в России и подобные удемам «секретные» суда. Первое из них, «Осторожное», вошло в строй в 1788 году.

Конструкция «секретного» судна имела одну оригинальную особенность. В центральной части корпуса, между фок- и бизань-мачтами, находилась надстройка шириной 6,1 м и высотой около 2 м, что примерно соответствовало высоте фальшборта. Сверху надстройка закрывалась верхней палубой, на которой устанавливались фалконеты, а с бортов в надстройке имелось шестнадцать артиллерийских портов для 12-

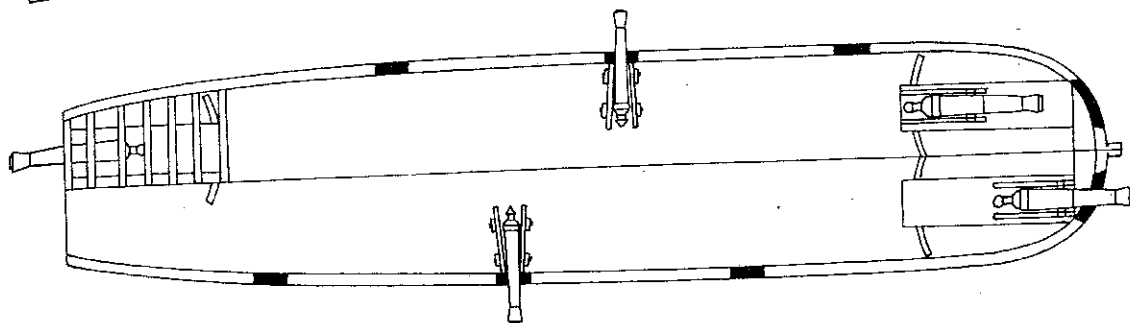
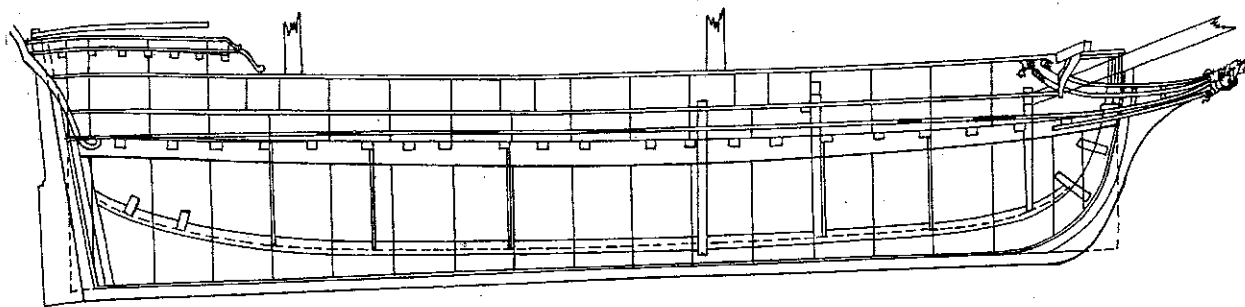
фунтовых орудий, прикрытых восемью откидными щитами, которые опускались во время стрельбы, еще десять 12-фунтовых орудий было установлено за фальшбортом в носу и корме. По краям щитов находились уключины для двадцати двух пар гребных весел. Когда судно шло под парусами или в штормовую погоду, щиты поднимали в вертикальное положение, образуя тем самым непрерывный фальшборт. Подобную конструкцию опускаемых щитов имели и шведские удемы, поэтому во многих российских документах «секретные» суда именовались удемами.

3 октября 1788 года Адмиралтейств-коллегия издала указ о постройке в Санкт-Петербурге «секретных» судов «Охранительное» и «Наступательное». Первоначально парусное вооружение состояло из латинских парусов, но в 1789 году его заменили на фрегатское. В 1792 году «секретные» суда, как и бóльшие шебеки, переоборудовали в плавучие батареи.

Одновременно с шебеками и «секретными» судами в России строились канонерские лодки трех типов: «бóльшие», «средние» и «малые».

Бóльшие при длине 20,7, ширине 4,6 и глубине интрюма 1,7 м вооружались двумя орудиями: носовым 18-фунтовым и 12-фунтовым на съемном лафете в кормовой части. По бортам устанавливались четыре 3-фунто-

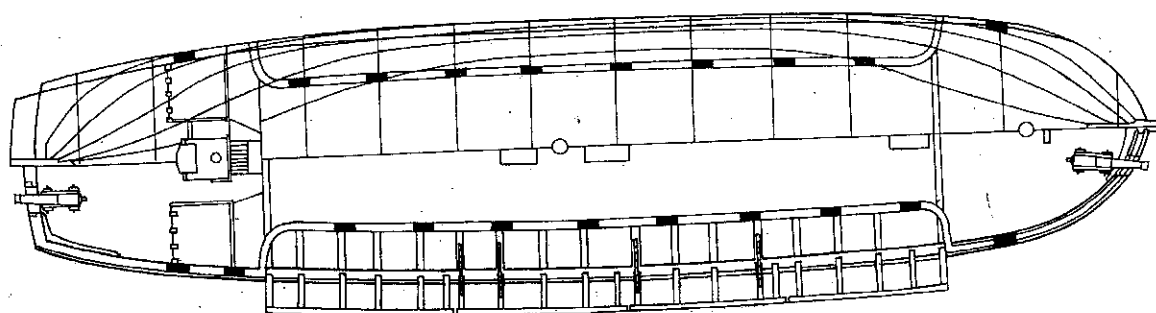
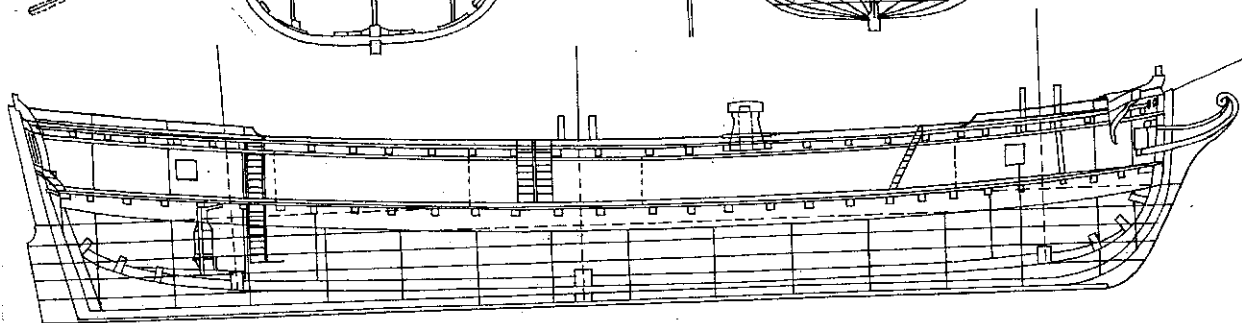
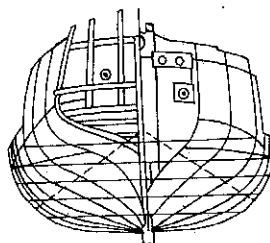
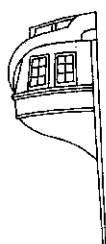
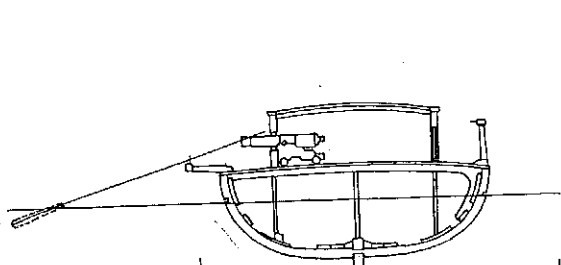

Русская полушебека

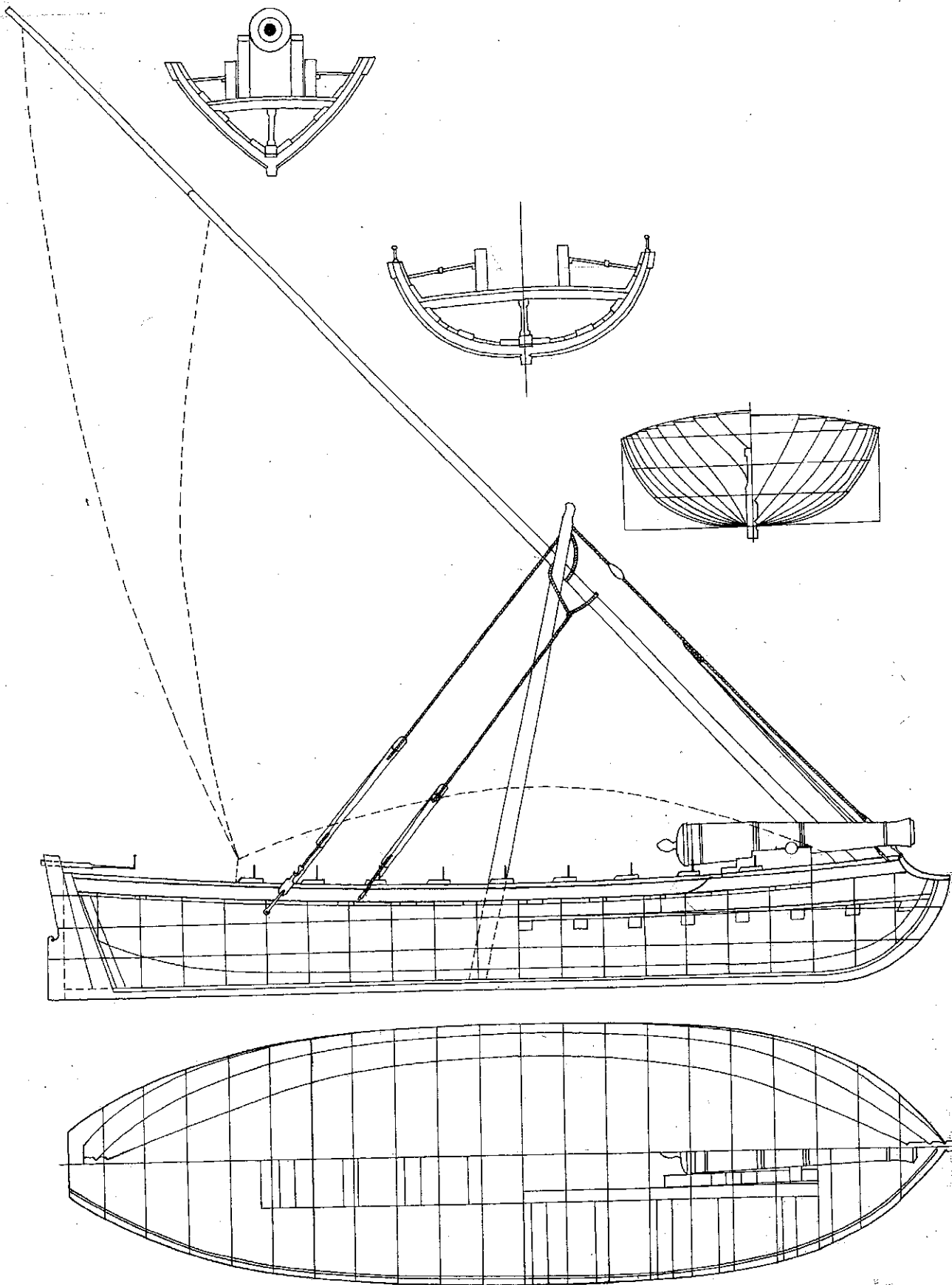
вых фалконета. Суда имели две мачты и 16 пар весел. Экипаж, включая гребцов, насчитывал 70 человек.

Средние канонерские лодки были на 1,5 м короче и имели одно 24-фунтовое орудие. Количество весел сократилось до десяти пар, а экипаж — до 59 человек.

Малые канонерские лодки представляли собой суда длиной 14,7, шириной 4,3 и глубиной интрюма 1,4 м. Они оборудовались одной мачтой с люгерным парусом и девятью парами весел. Вооружение состояло из одной 16-фунтовой пушки, экипаж включал в себя 44 человека.

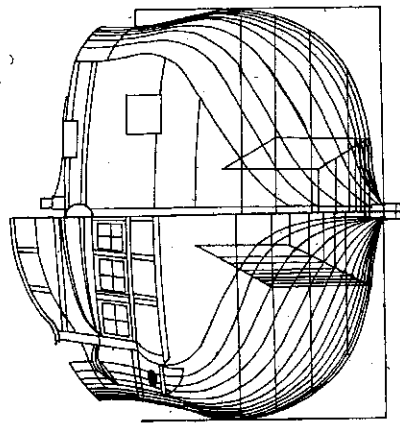
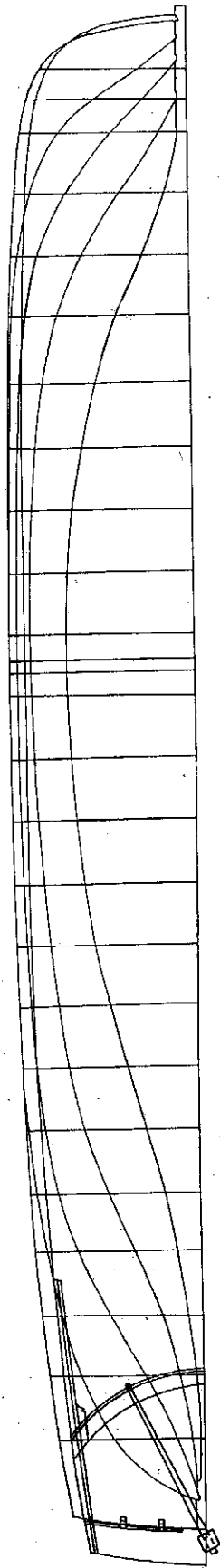
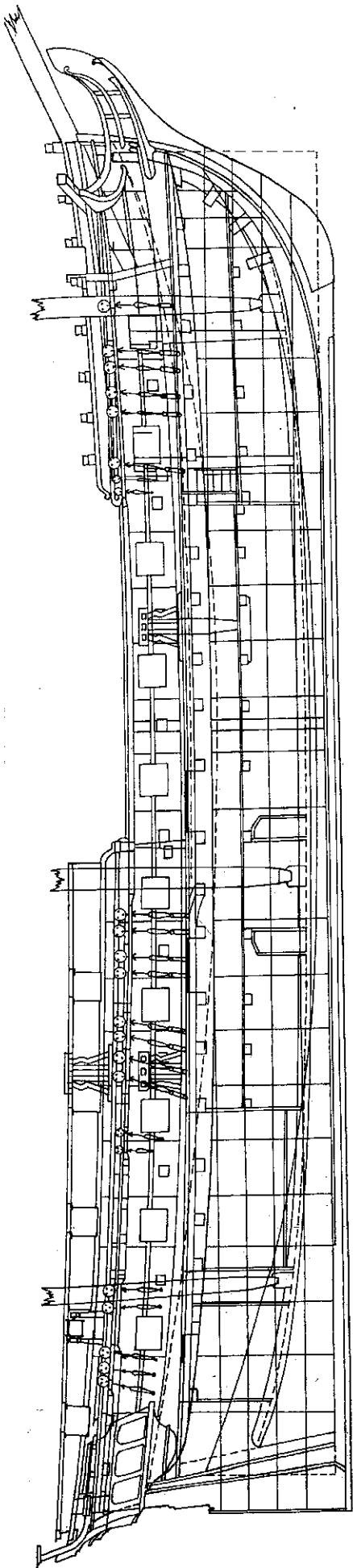

Выкопировка с чертежей «секретных» судов «Охранительное» и «Наступательное»

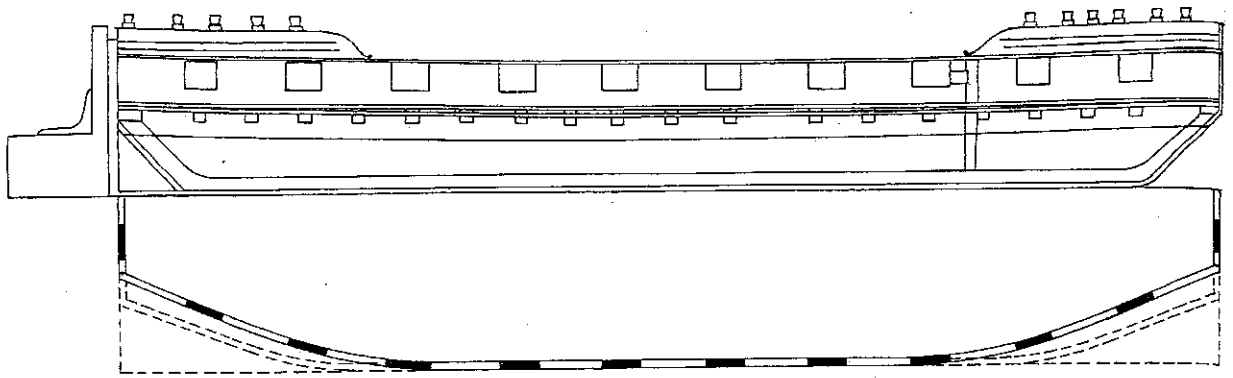

Выкопировка с чертежей русской канонерской лодки «малого» типа, вооруженной 16-фунтовым орудием. 1788 год

300 ЛЕТ РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ

Выкопировка с чертежей русского 38-пушечного гребного фрегата типа «Святой Павел», 1789 год

Выкопировка с чертежей русской плавучей батареи. 1789 год

Уже в 1788 году русские корабли построили 21 большую и по 11 средних и малых канонерских лодок. В последующие два года строились только большие лодки, при этом калибр орудий вырос до 24-фунтового. Всего, без учета лодок, построенных в Вильманстранде для действий на озере Сайма, в России в период с 1789 по 1790 год было спущено на воду 130 канонерских лодок.

Из всех новых типов шхерных судов российского флота канонерские лодки оказались наиболее эффективными. В боевых столкновениях со шведскими судами они проявили множество положительных качеств.

В 1791 году в российском флоте появились первые канонерские йолы, построенные по типу шведских, захваченных в ходе Выборгского сражения 22 июня (по новому стилю — 3 июля) 1790 года. Чертежи для них составил в августе 1791 года галерный мастер С. Дуракин. Каждый из двадцати йолов первой серии вооружался одним 24-фунтовым орудием, оборудовался мачтой и четырьмя парами весел.

В последующем, до середины XIX века, канонерские лодки и йолы составляли основу гребного флота России.

В 1788 году были построены четыре бомбардирских катера. Каждый имел длину 17, ширину 6,3, глубину интрюма 2 м и вооружался трехпудовыми гаубицами, установленными в носовой части, четырьмя полукартаульными единорогами, расположенными по бортам, и десятью фалконетами. Имелась одна мачта и одиннадцать пар весел, экипаж состоял из 74 человек.

Опыт кампании 1789 года выявил ряд недостатков в российском галерном флоте, в том числе малую эффективность крупных гребных судов — шебек, прамов и «секретных» судов. Поэтому, используя захваченные турумы и геммему шведского флота, русские мастера разработали чертежи нового гребного фрегата, артиллерийское вооружение которого насчитывало двадцать 18-фунтовых орудий, установленных на опер-деке,

и двенадцать 6-фунтовых — на квартердеке. В носовой части стояло четыре погонных орудия: по два 24- и 12-фунтовых, в корме — два 6-фунтовых. Фрегат имел три мачты, девять пар весел, гребцы располагались на опер-деке между орудиями, не мешая ведению огня во время движения на веслах.

В ноябре 1789 года в Кронштадте заложили восемь гребных фрегатов: «Святой Павел», «Святая Екатерина», «Святой Николай», «Святой Александр», «Святой Константин», «Святая Мария», «Святая Елена», «Святой Владимир». Спущенные на воду в апреле 1790 года и спешно вооруженные фрегаты уже 22 мая (по новому стилю — июня) отличились в сражении у Красногорки, не позволив шведским линейным судам поставить авангард российского флота в два огня. Через месяц они участвовали в бою при острове Биорке и в Выборгском сражении, а 28 июня (по новому стилю — 9 июля) 1790 года атаковали в составе гребного флота К. Нассау-Зигена шведский армейский флот на Роченсальмском рейде. После длительного и кровопролитного сражения, получив тяжелые повреждения и лишившись всей возможности передвигаться, фрегаты «Екатерина» (флаг командующего флотом), «Мария», «Константин», «Николай» и «Владимир» затонули в шхерах или попали в плен.

Одновременно с гребными фрегатами в Кронштадте строились три плавучие батареи, имевшие длину 32,3, ширину 9,5, глубину интрюма 2,9 м. Основное преимущество этих судов заключалось в сильном артиллерийском вооружении — восемь 30-фунтовых орудий.

В кампанию 1790 года плавучие батареи оказали сильную поддержку канонерским лодкам, эффективно использовались для уничтожения сухопутных батарей противника.

В предельно короткий срок, всего за три года, Россия смогла собрать на Балтийском море мощный гребной флот, суда которого не уступали по своим боевым характеристикам судам шведского армейского флота.